

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОЛОДЕЖНОГО РЫНКА ТРУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Артем Дмитриевич Грошев, Екатерина Александровна Чумакова

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются трансформационные процессы на рынке труда молодого поколения в Российской Федерации. Уровень образования, предпочтения и ожидания молодежи, макроэкономические факторы оказывают влияние на трудоустройство молодого поколения, на параметры занятости и безработицы и, вызванное, в связи с этим, напряжение на рынке труда формируют современную модель поведения, которую целесообразно исследовать со всех сторон и на постоянной основе.

Методы. Используемые количественные методы исследования позволили изучить трансформацию молодежного рынка труда Российской Федерации с выявлением современных угроз. Сравнительный метод, экономико-статистический подход позволили выявить закономерности в ретроспективе и предположить прогнозные сценарии развития молодежного рынка труда на перспективу.

Анализ. В статье проведен анализ уровня официальной безработицы и динамики общей численности рабочей силы, численности рабочей силы по возрастным группам, численности принятых и выбывших работников, оценены уровень безработицы по возрастным группам и продолжительность поиска работы по возрастным группам, выявлена доля трудоустроенных выпускников, проведено соответствие работы трудоустроенных выпускников высшего образования, а также соответствие работы трудоустроенных выпускников СПО, дополнен анализ оценкой миграционных потоков и параметрами численности населения в возрасте 14-35 лет в Волгоградской области.

Результаты. Молодёжь вынуждена быть более мобильной, что позволяет ей быстро находить новые рабочие места, однако высокая безработица показывает, что молодые люди не задерживаются долго на этих рабочих местах в силу несоответствия ожиданиям и уровню квалификации и, в итоге, остаются безработными чаще, хотя и на менее продолжительный период. Однако, рынок труда ждет молодых специалистов и при условии готовности к собственному профессиональному развитию карьерные ожидания не заставят долго ждать.

Ключевые слова: занятость населения, молодежь на рынке труда, безработица, рабочая сила.

TRANSFORMATION OF THE YOUTH LABOR MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

Artem D. Groshev, Ekaterina A. Chumakova

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA,
Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article examines the transformation processes in the labor market of the younger generation in the Russian Federation. The level of education, preferences and expectations of young people, and macroeconomic factors all have an impact on the employment of the younger generation, as well as on the parameters of employment and unemployment, and the resulting tension in the labor market. This creates a modern model of behavior that should be studied from all angles and on an ongoing basis.

Methods. The quantitative research methods used allowed for the transformation of the youth labor market in the Russian Federation, identifying current threats. The comparative method and economic and statistical approaches allowed for the identification of patterns in the past and the prediction of future scenarios for the development of the youth labor market.

Analysis. The article analyzes the level of official unemployment and the dynamics of the total workforce, the workforce by age group, the number of new and retired employees, the unemployment rate by age group, and the duration of job search by age group. The article also identifies the proportion of employed graduates, compares the employment of graduates of higher education and the employment of graduates of secondary vocational education, and provides an analysis of migration flows and population parameters in the age group of 14-35 in the Volgograd Region.

Results. Young people are forced to be more mobile, which allows them to quickly find new jobs, but high unemployment rates show that young people do not stay in these jobs for long due to a lack of fit with expectations and skill levels, and as a result, they are more likely to remain unemployed, albeit for shorter periods. However, the job market is eager for young professionals, and with the right mindset and commitment to personal growth, career expectations can be met.

Keywords: population employment, young people in the labor market, unemployment, and the workforce.

Введение. Сложившиеся тенденции российского рынка труда на начало 2025 года характеризуются рядом положительных трендов. Так, уровень официальной безработицы населения находится на исторически низком уровне: на начало 2024 года он был зафиксирован на уровне 2,6 %, что в два раза меньше по сравнению с 2014 годом (5,2 %) и, более чем, в три раза меньше за двадцатилетний интервал времени (7,8 %). Общая численность рабочей силы

также остаётся стабильной, увеличившись на 348 и 2946 тысяч человек, сравнивая с 2014 и 2004 годом соответственно. Такое положение дел выгодно опытным работникам, а от молодежи скрывает суровую реальность: найти работу по специальности, которая будет соответствовать их трудовым и зарплатным ожиданиям, будет становиться сложнее из года в год.

Анализ. Разделив рабочую силу условно на молодой (18-35 лет), средний (36-60 лет) и пожилой (61-75 лет) возраст, отслеживается негативная тенденция на увеличение среднего возраста трудящегося человека: если в 2019 году среднестатистическому работнику был 41 год, то уже спустя 3 года – 41,8 год. Более того, положительный рост занятых в структуре рабочей силы наблюдается у представителей среднего и пожилого возраста, при этом общая численность молодежи в составе рабочей силы уменьшилась на 12 %, или на 2991 тыс. человек за 3 года, в то время, как у людей среднего и пожилого возраста произошло увеличение на 4 % и 14 % соответственно. Снижается и удельный вес молодежи в формировании рабочей силы при относительно стабильном увеличении последней.

Таблица 1 – Уровень официальной безработицы и динамика общей численности рабочей силы

Показатель	2004	2014	2024
Уровень безработицы, %	7,8	5,2	2,6
Рабочая сила, тыс. человек	72984,7	75582,3	75930,4

Источник: составлено автором на основе [1].

С 2019 по 2022 годы доля занятой молодёжи снизилась с 34 % до 30 %, в это же время другие возрастные группы укрепили свои позиции на рынке труда: удельный вес работников среднего возраста увеличился на 3 %, пожилого возраста – на 1 % (таблица 2). Это говорит о том, что, несмотря на продолжительное старение населения и сопутствующее увеличение возраста молодёжи до 35 лет в 2020 году, потенциал молодых работников не может быть реализован полностью вследствие тренда на удержание опытных сотрудников и высокой безработицы поколения.

Таблица 2 – Численность рабочей силы по возрастным группам

Год	Всего	Молодой возраст	Средний возраст	Пожилой возраст	Население в трудоспособном возрасте	Средний возраст, лет
Рабочая сила						
2019	75 398	26 036	44 665	4 698	67 230	41
2020	74 923	24 924	45 085	4 913	67 336	41
2021	75 350	24 277	45 917	5 157	68 505	42
2022	74 924	23 045	46 511	5 368	68 255	42

Источник: составлено автором на основе [7, с. 20].

Прослеживается связь между пропорцией нанятых/выбывших работников и изменением возрастной структуры рабочей силы. Период с 2000 года по 2008 год в целом можно описать как положительный на рынке труда: стабильно нанималось больше сотрудников, чем увольнялось. Однако, в 2009 году численность принятых сотрудников резко сократилась на 1857 тысяч человек, а темпы выбытия сотрудников наоборот замедлились, впервые показав отрицательную динамику по сравнению с 2000 годом. После мирового финансового кризиса, затронувшего в том числе и Россию, траектория найма и выбытия изменилась бесповоротно: начиная с 2009 года количество нанятых сотрудников ни разу не показало плюсовой разницы с докризисным периодом. В 2020 году в связи с началом коронавирусной пандемии ситуация повторилась: резко сократилось количество нанятых, число выбывших работников уменьшилось. Следовательно, в критические для экономики периоды вход на рынок затрудняется, что делает ситуацию для желающих трудоустроиться выпускников ВУЗов и СУЗов еще более напряженной (таблица 3).

Таблица 3 – Численность принятых и выбывших работников

Год	Численность принятых работников, тыс.человек	По сравнению с 2000 годом	Численность выбывших работников, тыс.человек	По сравнению с 2000 годом
2000	11235,9	0,0	11616,2	0,0
2003	11534,9	299,0	12358,1	741,9
2006	11644,7	408,8	11797,7	181,5
2009	9378,1	-1857,8	10900,7	-715,5
2012	9710,4	-1525,5	9859,0	-1757,2
2015	9109,3	-2126,6	10047,9	-1568,3
2018	9136,1	-2099,8	9462,9	-2153,3
2020	8398,5	-2837,4	8789,9	-2826,3
2023	10822,3	-413,6	10938,5	-677,7

Источник: составлено автором на основе [6].

Это является одной из причин, почему молодёжь остаётся и «лидером» по безработице по сравнению с другими поколениями. Низкий уровень безработицы характерен для работников 30 лет и старше. В 2022 году уровень безработицы молодых людей в возрасте 20-24 лет составил 13,5 %, что больше показателей группы 30-34 на 9,5 %, группы 40-44 на 10,7 %, группы 60-64 на 11 %, группы 70 и старше на 11,7 %. Среднегодовые темпы снижения безработицы с 2019 по 2022 годы у молодежи в группах 20-24 и 30-34 лет ниже, чем у других возрастных групп, у группы 40-44 они выше на 0,2 %, у группы 50-54 на 0,5 %, у группы 50-54 на 0,2 %, у группы 70 и старше на 0,3 %. Это сигнализирует о структурных проблемах на рынке труда, поскольку при стабильном расширении экономики должны создаваться рабочие места в том числе направленные, на молодое поколение. Таким образом, в условиях, сложившихся в России в настоящее время, опытные работники выигрывают конкуренцию за, и так уменьшившееся в кризисные времена, рабочие места (таблица 4).

Таблица 4 – Уровень безработицы по возрастным группам

Год	Всего	20 – 24	30 – 34	40 – 44	50 – 54	60 – 64	70 и старше
	Тыс. человек						
2019	4,6	14,4	4,4	3,4	3,7	2,4	2,4
2020	5,8	16,2	6,0	4,6	4,5	2,8	2,8
2021	4,8	15,1	4,8	3,6	3,8	2,8	3,2
2022	3,9	13,5	4,0	2,8	2,8	2,5	1,8
Среднегодовой темп,%	-0,2	-0,5	-0,5	-0,3	0,0	-0,3	-0,2

Источник: составлено автором на основе [7, с. 61].

Несмотря на высокий уровень молодежной безработицы, прослеживается тенденция, что время поиска работы у молодёжи по сравнению с другими поколениями меньше. Среднее время поиска работы в России составляет 6,2 месяца. Молодые люди в среднем ищут работу за 5,2 месяца, что на 24 % меньше, чем у представителей среднего возраста (6,9 месяцев) и на 28 % меньше, чем у пожилого возраста (7,2 месяцев). Молодёжь вынуждена быть более мобильной, что позволяет ей быстро находить новые рабочие места, однако высокая безработица показывает, что молодые люди не задерживаются долго на этих рабочих местах в силу несоответствия ожиданиям и уровню квалификации и, в итоге, остаются безработными чаще, хотя и на менее продолжительный период (таблица 5).

Таблица 5 – Продолжительность поиска работы по возрастным группам

Группа	Всего	в том числе ищут работу, месяцев						Среднее время поиска работы, месяцев
		менее 1	от 1 до 3	от 3 до 6	от 6 до 9	от 9 до 12	12 и более	
		Тысяч человек						
Всего	2 951	345	817	601	368	286	533	6,2
Молодой возраст	1446	221	427	299	172	121	205	5,2
Средний возраст	1381	114	351	285	183	151	299	6,9
Пожилой возраст	123	11	39	18	13,4	13,3	30	7,2

Источник: составлено автором на основе [7, с. 68].

Причина доминирующего положения работников среднего и пожилого возрастов кроется, в том числе, и в соотношении изменений показателя трудоустройства выпускников и, сопряжённой с ним, средней начисленной заработной платой.

Трудоустроенных выпускников в России становится меньше. Если в 2015 году было трудоустроено 84,5 %, то уже в 2023 году этот показатель снизился до 77,6 %. Ситуация в сфере трудоустройства выпускников высшего уровня образования складывается лучше, чем в среднем по другим уровням образования: в 2015 году было трудоустроено 88,4 %, в 2023 году – 79 %. Вопреки тому, что ситуация с трудоустройством по специальности улучшилась с 2015 года (в 2015 году 71 % трудоустройства было связано со специальностью, в 2023 году – 76 %), трудоустроеными не по специальности выпускников высших учебных

заведений остаётся около четверти, что может вызывать риски перехода недавних студентов в теневую или неформальную занятость, а также кадровый дефицит в отдельных отраслях экономики. (таблица 6). Самые высокие показатели трудоустройства выпускников по специальности в 2023 году имеют такие направления, как клиническая медицина (5 %), науки о здоровье и профилактическая медицина (5 %) и фармация (6 %). Меньше всего трудоустраивается выпускников по специальности в сфере политических наук и регионоведения (60 %), технологий легкой промышленности (43 %) и наук о земле (42 %) (таблица 7). Что касается ситуации с трудоустройством выпускников, получивших среднее профессиональное образование, почти половина из них не устраивается работать по специальности: за период 2015–2017 годов не по специальности устроились 40 %, за период 2020–2022 годов – 38 %, то есть более трети (таблица 8). В связи с этим встает важный вопрос – где сейчас находятся выпускники и почему они не хотят работать по специальности.

Таблица 6 – Доля трудоустроенных выпускников

(В процентах)	Группа 2015-2017			Группа 2020-2022		
	Выпускники 2015 г.	Выпускники 2016 г.	Выпускники 2017 г.	Выпускники 2020 г.	Выпускники 2021 г.	Выпускники 2022 г.
Всего	84,5	79,1	72,8	88,1	83,8	77,6
имеют уровень образования:						
высшее	88,4	84,7	76,4	90,9	85,8	79,0

Источник: составлено автором на основе [8].

Таблица 7 – Соответствие работы трудоустроенных выпускников высшего образования

Тыс. чел.	Группа 2015-2017			Группа 2020-2022		
	Всего	В процентах		Всего	В процентах	
		связана	не связана		связана	не связана
Всего	2447,0	71	29	1660,1	76	24
Клиническая медицина	101,5	97	3	68,3	95	5
Науки о здоровье и профилактическая медицина	7,8	91	9	5,9	95	5
Фармация	18,0	97	3	10,1	94	6
Политические науки и регионоведение	7,1	39	61	4,2	40	60
Технологии легкой промышленности	5,4	47	53	5,4	57	43
Науки о Земле	28,7	50	50	18,0	58	42

Источник: составлено автором на основе [8].

Таблица 8 – Соответствие работы трудоустроенных выпускников СПО

Среднее звено	Всего	в том числе по связи работы с полученной профессией		В процентах	
		связана	не связана	связана	не связана
Группа 2015-2017	1019,2	614,3	404,8	60	40
Группа 2020-2022	1015,9	628,5	387,4	62	38

Источник: составлено автором на основе [8].

Оценка миграционных процессов позволяет сделать выводы, что молодежь более склонна к международной миграции. Среднее значение переехавших заграницу за период 2017–2023 год у группы 20-24 лет (56186 человек) выше на 11 % чем у группы 25-29 лет (50711 человек), на 3 % чем у группы 30-34 лет (49076 человек), на 21 % чем у группы 35-39 лет (40562 человек) и на 33 % чем у группы 40-44 лет (30555 человек). При этом по направлению межрегиональной миграции молодёжь в целом демонстрирует положительную динамику: миграция из городской среды у людей в возрасте 20-34 лет сократилась в среднем на 24 %, из сельской местности – на 37 % за 7 лет (таблица 9). Однако на примере Волгоградской области можно заметить, что число молодёжи в сельских районах уменьшается. Только 3 административные единицы региона показали положительный рост численности населения в возрасте от 14 до 35 лет – г. Михайловка (114 %), Даниловский (159 %) и Котовский (180 %) районы, а в 5 районах – убыль молодежи на треть (Алексеевский, Руднянский, Кумылженский, Чернышковский и Киквидзенский) за 10 лет (таблица 10). Следовательно, нельзя утверждать, что убыль молодежи в России связана с межрегиональной миграцией из сёл и городов, она связана именно с высокой интенсивностью международной миграции и со снизившимся количеством детей на одну семью при снижении тренда на трудовую и учебную релокацию.

Таблица 9 – Миграция молодёжи

Группа		2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
20-24	Международная миграция	43 634	53 204	51 743	69 261	24 015	91 714	59 736
	Межрегиональная миграция (город)	221 707	230 800	216 226	191 627	181 448	183 620	174 012
	Межрегиональная миграция (село)	53 350	53 438	45 220	38 063	38 548	36 683	
24-29	Международная миграция	43 898	51 182	48 891	56 812	25 902	77 882	50 411
	Межрегиональная миграция (город)	216 796	206 684	173 428	143 787	129 563	120 772	110 071
	Межрегиональная миграция (село)	69 789	67 781	54 099	44 028	40 525	36 746	
30-34	Международная миграция	42 054	49 243	48 592	53 697	27 166	74 652	48 130
	Межрегиональная миграция (город)	215 630	223 801	201 961	172 881	159 542	147 269	128 848
	Межрегиональная миграция (село)	63 065	66 576	57 580	48 832	46 270	42 183	
35-39	Международная миграция	32 899	38 746	38 364	43 837	23 402	63 796	42 892
	Межрегиональная миграция (город)	152 530	164 848	157 770	144 352	143 108	145 856	141 424
	Межрегиональная миграция (село)	41 941	45 718	41 671	37 044	37 896	38 354	
40-44	Международная миграция	25 860	30 002	28 709	32 153	17 175	47 773	32 216
	Межрегиональная миграция (город)	105 674	114 378	109 314	101 257	101 479	104 015	105 268
	Межрегиональная миграция (село)	28 064	30 580	28 340	25 995	26 898	26 980	

Источник: составлено автором на основе [4].

Таблица 10 – Численность населения в возрасте 14-35 лет в Волгоградской области

Показатели	2013	2024	Тренд
Алексеевский район	4 676	2 998	64%
Руднянский район	4 219	2 757	65%
Кумылженский район	5 833	3 865	66%
Чернышковский район	4 538	3 067	68%
Киквидзенский район	4 721	3 256	69%
город Михайловка	18 084	20 592	114%
Даниловский район	3 639	5 797	159%
Котовский район	8 465	15 211	180%

Источник: составлено авторов на основе [5].

Одним из факторов указанных тенденций является разница между средней начисленной заработной платой работников по возрастным группам и индексом потребительских цен. Купить/снять жилье для молодёжи стало одним из препятствий для реализации своего трудового потенциала: только в 2021 году индекс цен на все квартиры составил 125 %, в 2022 году – 121 %, в 2023 – 109,7 %, со средним показателем в 107 % за период 2009–2023 годов, индекс потребительских цен также держится на стабильном уровне в 8-9 % (таблица 11). Из-за роста цен на жилье молодое поколение решает отложить создание семьи из-за финансовых соображений. Вне зависимости от категории специалистов интервальная группа в возрасте от 20 до 30 лет содержит гораздо меньше опытных работников, а для преодоления разницы между максимальной и минимальной заработной платой существует разрыв в 15 лет. Например, руководитель в возрасте 20-24 лет в среднем в 2021 году получал 63569 тыс. рублей, в возрасте 35-39 лет – 123432 тыс. рублей, специалист среднего уровня квалификации в возрасте 20-24 лет получал 40747 тыс. рублей, в возрасте 35-39 лет – 57936 тыс. рублей (таблица 12). Вследствие чего перспектива карьерного роста (и сопутствующего долгосрочного роста заработной платы) не может удовлетворить существующие финансовые потребности молодежи.

Таблица 11 – Индекс цен 2009–2023 годов

Индексы цен, %	2009	2011	2013	2015	2017	2019	2020	2021	2022	2023
Жильё	92,4	106,7	104,8	99,7	101,0	108,0	112,0	126,0	121,0	109,7
Потребительские товары	108,80	106,10	106,47	112,91	102,51	103,04	104,91	108,39	111,94	107,42

Источник: составлено авторов на основе [2].

Таблица 12 – Средняя начисленная заработная плата

Категория	из них в возрасте, лет							
	до 20	20 – 24	25 – 29	30 – 34	35 – 39	40 – 44	45 – 49	50 и старше
Руководители	34 703	63 569	101 743	122 736	123 432	120 567	118 063	97 627
Специалисты высшего уровня квалификации	34 534	51 866	70 859	71 301	68 962	65 171	62 916	56 010
Специалисты среднего уровня квалификации	40 747	50 073	66 471	62 542	57 936	55 067	52 693	45 752

Источник: составлено автором на основе [7, с. 177].

Заключение. Таким образом, тренды современного рынка труда показывают, что в силу ряда финансово – экономических факторов молодёжь не хочет работать по специальности, поскольку начальные зарплаты не могут покрыть базовые расходы. В результате увеличивается количество вакантных мест при ограниченном трудовом ресурсе, возникает дефицит молодых специалистов. Перспективы у начинающих работников не столь благоприятные, однако, если они будут готовы постоянно развивать свои навыки и повышать свою квалификацию, несмотря на экономическую неопределенность, и будут открыты к различным типам работ, включая временные или частичные позиции, которые могут привести к постоянной занятости, рынок труда откроется им с новой стороны и будет соответствовать их карьерным ожиданиям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Занятость и безработица // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 23.09.2025).
2. Индексы потребительских // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 23.09.2025).
3. Ли В. Р., Чумакова Е. А. Повышение занятости населения как фактор экономической безопасности муниципального образования // Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом. Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Волгоград, 2023. С. 202-207.
4. Миграция (витрины) // Росстат – витрина статистических данных. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278008/> (дата обращения: 23.10.2025).
5. Население Волгоградской области // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst18 (дата обращения: 23.10.2025).

6. Неполная занятость, прием и выбытие работников, рабочие места, забастовки // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 23.10.2025).
 7. Столярова, А. Н. Проблемы демографии Волгоградской области: современные вызовы / А. Н. Столярова, Е. А. Чумакова, Е. Ю. Чернявская, Л. В. Шамрай-Курбатова // Креативная экономика. 2024. Т. 18. № 11. С. 3061-3082.
- DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.18.11.121901>
8. Труд и занятость в России. 2023: Стат.сб. / Росстат. М., 2023. 180 с.
 9. Трудоустройство выпускников образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 23.10.2025).

REFERENCES

1. Zanyatost` i bezrabotica // Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (data obrashheniya: 23.09.2025).
2. Indeksy` potrebitel`sksix // Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (data obrashheniya: 23.09.2025).
3. Li V. R., Chumakova E. A. Povy`shenie zanyatosti naseleniya kak faktor ekonomiceskoy bezopasnosti municipal`nogo obrazovaniya // Aktual`nye social`no-ekonomiceskie problemy` razvitiya obshhestva v Rossii i za rubezhom. Sbornik materialov V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Volgograd, 2023. S. 202-207.
4. Migraciya (vitriny) // Rosstat – vitrina statisticheskix dannyx. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278008/> (data obrashheniya: 23.10.2025).
5. Naselenie Volgogradskoj oblasti // Rosstat. URL:https://rosstat.gov.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst18 (data obrashheniya: 23.10.2025).
6. Nepolnaya zanyatost`, priem i vy`bytie rabotnikov, rabochie mesta, zabastovki // Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (data obrashheniya: 23.10.2025).
7. Stolyarova, A. N. Problemy` demografii Volgogradskoj oblasti: sovremennyye vy`zovy` / A. N. Stolyarova, E. A. Chumakova, E. Yu. Chernyavskaya, L. V. Shamraj-Kurbatova // Kreativnaya ekonomika. 2024. T. 18. № 11. S. 3061-3082. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.18.11.121901>
8. Trud i zanyatost` v Rossii. 2023: Stat.sb. / Rosstat. M., 2023. 180 c.
9. Trudoustroystvo vy`pusknikov obrazovatel`nyx organizacij srednego professional`nogo i vy`sshego obrazovaniya // Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (data obrashheniya: 23.10.2025).

Информация об авторах

Артем Дмитриевич Грошев, студент 4 курса экономического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, groshevare@gmail.com.

Екатерина Александровна Чумакова, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и финансов, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, chumakova-ea@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1687-1682>, SPIN-код: 3409-5444, AuthorID: 705553

Information about Authors

Artem D. Groshev, 4th year student of the Faculty of Economics, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarin st., 8, 400006 Volgograd, Russian Federation, groshevare@gmail.com.

Ekaterina A. Chumakova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Finance, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarin st., 8, 400006 Volgograd, Russian Federation, chumakova-ea@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1687-1682>, SPIN-код: 3409-5444, AuthorID: 705553

Для цитирования: Грошев А. Д., Чумакова Е. А. Трансформация молодежного рынка труда Российской Федерации // Парадигмы управления, экономики и права. 2025. Т. 6, № 4 (18). С. 82-92. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2025_N4.pdf